

TIER 2

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом федерального правительства США, созданным на двухпартийной основе, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. Комиссия USCIRF создана в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 г.; она использует международные нормы для мониторинга нарушений свободы вероисповедания и убеждений за рубежом и предоставляет политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. Комиссия USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента США. Ежегодный отчет за 2019 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по регистрации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет за 2019 г. охватывает период с января 2018 г. по декабрь 2018 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются события, имевшие важное значение и происходившие до или после упомянутого периода. Для получения дополнительной информации о USCIRF заходите на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), либо обратитесь непосредственно в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Казахстан

Основные выводы. В 2018 г., несмотря на некоторые положительные улучшения, правительство Казахстана продолжало допускать нарушения, связанные со свободой вероисповедания. На протяжении года наблюдалось существенное уменьшение количества административных преследований за религиозную деятельность: от 279 случаев в 2017 г. до 165 случаев в 2018 г. Правонарушения варьировали от посещения богослужений и участия в миссионерской деятельности до незначительных административных нарушений. В 139 из упомянутых случаев были присуждены наказания, включавшие штрафы, тюремные сроки и различные ограничения свободы, в отличие от 259 случаев в 2017 г. В октябре 2018 г. шестой раз начиная с 2003 г. в Казахстане прошел Съезд лидеров мировых и традиционных религий, который пропагандирует имидж Казахстана как образец религиозного плюрализма и исторического центра религиозного разнообразия. 29 января 2019 г., после отчетного периода, правительство неожиданно отказалось от внесения ряда предложенных поправок к закону Казахстана о религии от 2011 г., уже носящего ограничивающий характер. Многие наблюдатели опасались, что эти поправки могут привести к применению еще более жестких мер по отношению к свободе вероисповедания в Казахстане. Решение отказаться от внесения поправок было принято после примерно полутора лет парламентских дебатов. Эта положительная тенденция совпала с возобновлением репрессивной политики

правительства, направленной против религиозных убеждений и практик. Например, правительство продолжает регулярно подвергать официальной проверке религиозные убеждения и практики, которых придерживается основное население. Десятки людей были арестованы и (или) оштрафованы, или получили приговоры, которые ограничивали их свободы и, по крайней мере в пяти случаях, привели к длительным тюремным срокам за мирное выражение религиозных убеждений. Правительство Казахстана также продолжает политизировать религию; оно часто обвиняет своих оппонентов в религиозном экстремизме и, в некоторых случаях, фабрикует против них тщательно разработанные обвинения в терроризме. Правительство продолжает особенно подозрительно относиться к прозелитизму, к связям с религиозными движениями или учреждениями, находящимися за рубежом, а также к критике официальной политики или несогласию с ней.

В связи с перечисленными проблемами, Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) в 2019 г. снова поместила Казахстан во 2-ю категорию из-за участия в нарушениях свободы вероисповедания или допущения таковых нарушений, которые соответствуют по крайней мере одному из таких критериев, как «систематическое», «продолжительное», «вопиющее», что приводит к присвоению стране определения «страна, вызывающая особое беспокойство» (CPC) согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA).

Рекомендации для правительства США

- Обеспечить приоритетное обсуждение проблем, связанных со свободой вероисповедания и соответствующими правами человека, в ходе американо-казахского диалога о стратегическом партнерстве и иных двухсторонних контактов, и в особенности оказать на правительство Казахстана давление с тем, чтобы оно:
 - Отменило или внесло поправки в свои законы о регистрации религиозных объединений, которые часто используются для преследования и обвинения религиозных меньшинств;
 - Прекратило задерживать граждан и выносить им приговоры за мирное проявление религиозных чувств и проведение богослужений;
 - Предоставило альтернативу военной службе для отказников по соображениям совести;
- Призвать правительство Казахстана к тому, чтобы открыть Съезд лидеров мировых и традиционных религий для представителей всех вероисповеданий;

- Обеспечить продолжение финансирования со стороны США «Радио Азаттык», казахской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL), с целью дальнейшего широкого распространения не подверженной цензуре информации о событиях в Казахстане, в том числе о событиях, которые связаны со свободой вероисповедания.

Справочная информация

Казахстан

Полное наименование: Республика Казахстан

Форма правления: президентская республика

Население: 18 744 548

Признаваемые правительством религии/верования: теоретически это светское государство, поддерживающее полную свободу вероисповедания. На практике правительство отдает предпочтение так называемым «традиционным религиям», в особенности ханафитской школе ислама и русскому православию.

Религиозная структура населения*:

Мусульмане (сунниты ханафитской школы) – 70 %

Христиане – 26 % (в том числе православные, протестанты, католики и свидетели Иеговы)

Прочие – 3 % (в том числе иудаисты, буддисты, бахаисты и кришнаиты)

Мусульмане, не относящиеся к ханафитской школе – 1 % (в том числе шииты и суфии)

*Согласно оценкам Госдепартамента США

Территориально Казахстан является крупнейшим государством в Центральной Азии, его население составляет 18 миллионов граждан, и он является вторым по величине населения после Узбекистана. Около двух третей населения составляют этнические казахи, народ тюркского происхождения, в то время как остальные являются славянами и представителями других тюркских народов, включая узбеков и уйгуров. Казахстан является единственной страной в Центральной Азии, в которой проживает большое количество этнических русских (23,7 процента), большинство из которых живут на севере вдоль границы с Россией. Страной управлял Нурсултан Назарбаев в период начиная с 1990 г. (когда Казахстан еще был частью Советского Союза) и до 19 марта 2019 г., когда Назарбаев подал в отставку на фоне растущих народных волнений в связи с пренебрежением правительством интересами простых граждан. Назарбаев активно возражал против распада Советского Союза и находился на своем посту на протяжении почти 30 лет, осторожно балансируя между интересами независимого Казахстана и российскими, китайскими и американскими интересами и используя предполагаемые угрозы, связанные с безопасностью, для расширения государственной власти за счет гражданского общества.

В 21-ом столетии угрозу со стороны России затмил призрак исламистского экстремизма. В Казахстане произошло несколько террористических атак, которые зачастую служили поводом для расширения авторитарного правления. Наблюдатели Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), присутствовавшие на выборах, пришли к выводу, что ни одни из выборов в стране не проходили свободно и справедливо, в том числе последние выборы в апреле 2015 г., в результате которых президент предположительно получил почти 98 процентов голосов. Новые выборы запланированы на 9 июня 2019 г., до проведения которых бывший спикер Сената, Касым-Жомарт Токаев, будет выполнять обязанности временного президента. Несмотря на свою отставку, Назарбаев сохранит значительную власть в статусе «лидера нации», руководителя Совета национальной безопасности и главы правящей политической партии Казахстана «Нур Отан».

На протяжении десятилетий Назарбаев стремился развивать имидж Казахстана как модели религиозного плюрализма. Начиная с 2003 г. в стране периодически проходил официальный Съезд лидеров мировых и традиционных религий, в котором участвовали известные религиозные и политические лидеры, в том числе генеральные секретари Организации объединенных наций (ООН) и ОБСЕ. В октябре 2018 г. в Казахстане прошел шестой Съезд, посвященный «преодолению экстремизма и терроризма», который посетили 80 делегатов из 46 стран. Следует отметить, что отсутствовали представители религиозных организаций, которые правительство Казахстана считает «экстремистскими», таких как свидетели Иеговы, Церковь сайентологии, Союз баптистов-евангелистов и движение «Джамаат Таблиг».

До того, как в 2011 г. вступил в силу закон о религии, Казахстан был одной из постсоветских стран Центральной Азии, придерживавшейся наименее репрессивной политики в отношении вопросов свободы вероисповедания или убеждений. Однако, закон о религии установил строгие требования в отношении регистрации, включая высокое минимальное число участников, и запретил или ограничил незарегистрированную религиозную деятельность, включая обучение, распространение религиозной литературы и подготовку священнослужителей. Другие нечетко сформулированные статьи уголовного и административного кодексов дают государству возможность наказывать за практически любую несанкционированную религиозную или политическую деятельность. Религиозные общины находятся под надзором полиции и тайной полиции. В результате вступления в силу требований закона, касающихся регистрации, после 2011 г. общее число зарегистрированных религиозных объединений резко сократилось, в особенности число «нетрадиционных» религиозных объединений, количество которых уменьшилось с 48 до 16. Несмотря на то, что закон о религии считает все виды религий равноправными, в его преамбуле говорится о «признании исторической роли ханафитской школы ислама и

православия». Согласно государственной статистике к концу отчетного периода в Казахстане было зарегистрировано 3732 религиозные организации, зачастую (но не всегда) представляющие собой храм, в котором проводятся богослужения: 2599 мусульманских храмов, 340 православных, 86 католических, 594 протестантских, семь иудаистских, два буддистских, шесть бахаистских, две Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и одна Церковь объединения. Правительство ограничило регистрацию многих объединений религиозных меньшинств в качестве юридических лиц и основало «центры по борьбе с сектантством», которые функционируют в качестве квази-неправительственных организаций и публично пропагандируют нетерпимость в отношении свидетелей Иеговы, христиан-евангелистов, мусульман-салафитов и других религиозных меньшинств.

На протяжении 2018 г. Казахстан балансировал между возобновлением наступления на религию и более примирительной позицией. Количество инцидентов, направленных на противодействие религиозной деятельности, заметно уменьшилось, даже несмотря на то, что в Сенате проходили дебаты относительно внесения ряда поправок, которые могли бы в случае их одобрения резко расширить способность государства преследовать религиозную деятельность. Помимо прочего, предложенные поправки могли бы дополнительно ограничить круг лиц, имеющих право на законных основаниях распространять свою веру (что согласно законодательству Казахстана уже толкуется в широком смысле как любое обсуждение, касающееся религии), а также то, при каких обстоятельствах это было бы разрешено. Требование, касающееся получения явного одобрения обоих родителей на участие детей в религиозной деятельности, представляло бы собой еще одно серьезное препятствие для религиозных объединений, организующих крупные мероприятия или занимающихся детским образованием. Кроме того, другое требование относительно того, чтобы любое отправление религиозных обрядов происходило лишь в специально отведенных для этого религиозных учреждениях, налагало бы несправедливое бремя на общины, у которых нет отдельных помещений либо которые просто пользуются своим правом проводить богослужения в частном порядке.

Положение со свободой вероисповедания в 2018 г.

Положительные изменения. 29 января 2019 г., после отчетного периода, правительство Казахстана отказалось от внесения ряда предложенных поправок к закону о религии от 2011 г., носящего ограничивающий характер. Решение отказаться от внесения поправок было принято после примерно полутора лет парламентских дебатов и их одобрения 27 сентября Сенатом, который затем передал поправки обратно в нижнюю палату парламента для окончательного обсуждения. На протяжении 2018 г. наблюдалось существенное уменьшение количества административных преследований за религиозную деятельность: от 279 случаев в 2017 г. до 165 случаев в 2018 г. В 139 из упомянутых

случаев были присуждены наказания, включавшие штрафы, тюремные сроки и различные ограничения свободы, в отличие от 259 случаев в 2017 г. На протяжении лета Министерство по делам религий и гражданского общества было переименовано в Министерство социального развития, а ссылки на религию были удалены из его официального определения. Некоторые мусульмане сообщали о том, что на протяжении 2018 г. они испытывали улучшение в отношении обращения с ними по сравнению с предыдущим годом. Один мусульманин-салафит, как он себя описывал, заявил о том, что в прошлом его самого и его друзей сотрудники полиции периодически останавливали и расспрашивали об их религиозных взглядах, но в 2018 г. эта практика во многом была прекращена.

Правительство подвергает нападкам движение «Джамаат Таблиг». Несмотря на то, что Казахстан в основном является мусульманской страной, его правительство открыто светское и рассматривает религию как потенциальную угрозу, подлежащую контролю. Государство поддерживает влияние «традиционной» ханафитской школы суннизма и отдает ей предпочтение, в то время как вероисповедание ислама, которое отклоняется от основного направления, рассматривается с подозрением. В 2018 г., как и в прошлом, мусульмане в Казахстане были, безусловно, самой преследуемой группой: в 25 из 37 известных административных дел, возбужденных против физических лиц за проведение религиозных собраний или участие в них, фигурантами были мусульмане. В частности, правительство продолжает подвергать нападкам участников мусульманской миссионерской организации «Джамаат Таблиг». Это движение было запрещено как «экстремистское» в 2013 г., несмотря на результаты масштабного исследования, проведенного тайной полицией и Комитетом по делам религии в период с 2010 г. по 2012 г., которое показало, что это движение не является ни экстремистским, ни террористическим. «Джамаат Таблиг» представляет собой открыто пацифистское и аполитичное движение. Тем не менее, международная сфера деятельности и акцент на миссионерскую деятельность движения «Джамаат Таблиг» обычно навлекает на себя гнев казахского правительства, которое остается подозрительным по отношению к религиозным группам с зарубежными связями или к тем, которые активно распространяют свою веру.

6 апреля 2018 г. суд приговорил Казбека Лаубаева, Марата Конырбаева и Таскали Наурызгалиева к трем годам тюремного заключения за участие в «Джамаат Таблиг». Трое других мужчин, арестованных вместе с ними, были оштрафованы и приговорены к ограничению свободы, что может включать домашний арест, неспособность занимать определенные должности или запрет на поездку в другой город без официального разрешения. Согласно информации, полученной от «Форум 18», старший офицер полиции признал, что никто из этих шестерых мужчин не совершал насилия и не призывал к нему. 9 июля еще семь участников «Джамаат Таблиг» были приговорены к ограничению

свободы на срок от одного до трех лет. Четыре из них понесли дополнительное наказание в виде 120 часов общественных работ. В августе все семеро были добавлены в список физических лиц, которые «связаны с финансированием терроризма или экстремизма». Данный список ведется Министерством финансов. У тех лиц, которые находятся в этом списке, замораживаются банковские счета, и члены их семей могут снять только небольшие денежные суммы, если получают специальное разрешение со стороны государства. Любой человек, помогающий тем, кто находится в этом списке, или их семьям, подвергает себя риску получить обвинение в финансировании терроризма. 9 января 2019 г., уже после отчетного периода, Абилай Бокбасаров стал 73-м заключенным-мусульманином в Казахстане за участие в «Джамаат Таблиг». Он был приговорен к трем годам тюремного заключения, и после освобождения ему будет запрещено участвовать в религиозной деятельности в течение дополнительных пяти лет. 15 февраля его добавили в список Министерства финансов.

Преследование исламской литературы и предписаний. На протяжении года правительство Казахстана постоянно преследовало граждан за владение или распространение религиозной литературы. За период с февраля 2009 г. по май 2018 г. правительство запретило 815 публикаций за предположительную связь с «экстремизмом». Власти также подвергают цензуре все религиозные тексты, запрещают их в тюрьмах и ограничивают места продажи религиозных материалов. 19 сентября 2018 г. 65-летний старик был оштрафован на сумму, эквивалентную средней заработной плате за три недели, за продажу исламских брошюр о том, как молиться и как читать Коран. Полиция в июне начала расследование против него за «разжигание религиозного раздора», но позже оно было прекращено «из-за отсутствия состава преступления». Затем он был обвинен в незаконном распространении религиозной литературы. В дополнение к штрафу судья приказал уничтожить все 85 экземпляров брошюры, не потому что они являются незаконными, а потому что подсудимому «они не нужны». 6 августа супружеская пара была оштрафована на сумму, эквивалентную средней заработной плате за три месяца, за миссионерскую деятельность и за незаконное издание и распространение религиозной литературы. Эти двое собирали и распечатывали в виде буклетов традиционные мусульманские молитвы, которым они обучали местных детей с разрешения их родителей.

Нескольким казахским гражданам были вынесены суровые приговоры за публикации в интернете лекций студента мусульманского богословия Куаныша Башпаева, в которых он критиковал Управление мусульман, контролируемое государством. В 2017 г. Башпаев был заключен в тюрьму за экстремизм в результате публикации этих лекций и провел больше года в одиночной камере, где он и оставался к концу отчетного периода. Его заключение продолжается, несмотря на оценку его лекций, проведенную по заказу национальной службы безопасности, в рамках которой двое из трех независимых экспертов пришли к

выводу о том, что данные лекции не разжигают религиозную ненависть и не призывают к насильственному свержению государственного строя. 19 октября 2018 г. Галымжан Абилкаиров был приговорен к семи годам и семи месяцам тюремного заключения за публикацию этих лекций в интернете. 16 ноября другой гражданин Казахстана, Дадаш Мажанов, был приговорен к семи годам и восьми месяцам в трудовом лагере за такое же преступление.

В школах запрещены головные платки. В начале учебного года в 2018 г. правительство начало обновленную кампанию против ношения ученицами головных платков. В одной из школ, в которой ученицы прежде без инцидентов носили головные платки, более 200 девушкам запретили входить за отказ их снять. Местные власти направили в деревню, где расположена школа, психологов и теологов, которые убедили всех девушек (кроме 10 из них) снять свои головные платки. Власти впоследствии оштрафовали родителей семерых девушек. В другом районе родителей 13 девушек оштрафовали на сумму в 380 долларов США каждой за то, что они отправили своих дочерей в школу в головных платках. Как сообщалось, десятки девушек не могут посещать школу, потому что они отказываются соблюдать требования новой политики, ограничивающей ношение одежды. На протяжении года правительство придерживалось своего права на навязывание светского дресс-кода в общественных школах в качестве наследия «важного исторического достижения казахского народа». Представители власти объяснили, что непокорные девушки находятся под влиянием «нетрадиционных» религиозных объединений, и что запрет на ношение головных платков является необходимым для борьбы с религиозным экстремизмом в затронутых им регионах страны.

Произвольные обвинения в исламском экстремизме. Казахстанские правозащитные группы, такие как казахстанское отделение Международного бюро по правам человека и независимые казахстанские журналисты, предоставили убедительные доказательства того, что правительство Казахстана использует обвинения в религиозном экстремизме и терроризме для преследования своих политических врагов. В июне 2018 г. правительство экстрадировало из Киргизии активиста-блоггера Муратбека Тунгишбаева. Тунгишбаев был членом запрещенного оппозиционного движения Демократический выбор Казахстана (ДВК), которое было основано Мухтаром Аблязовым, бывшим банкиром и известным критиком правительства Назарбаева, разыскиваемого, как утверждается, за хищение пяти миллиардов долларов. Тунгишбаев был обвинен в пропаганде терроризма — преступлении, за которое предусмотрено до 12 лет тюремного заключения. К концу отчетного периода он оставался в камере предварительного заключения. 21 декабря Кенжебек Абишев, Алмат Жумагулов и Оралбек Омыров, также являющиеся членами ДВК, были осуждены за пропаганду религиозного экстремизма и терроризма. Дело против Абишева, Жумагулова и Омырова было основано на видеозаписи трех вооруженных людей в масках, которые утверждали, что представляют ДВК, и призывали к исламскому

джихаду. Согласно независимым обозревателям, ход судебного процесса, во время которого было показана видеозапись, был очень подозрительным и содержал убедительные доказательства того, что он был сфабрикован службой безопасности. Тем не менее, судья признал осужденных виновными, эффективно связав ДВК с исламистским терроризмом.

Соучастие правительства в преследовании казахов и других мусульман в Китае. За последние два десятилетия правительство Казахстана несколько раз депортировало этнических мусульман-уйгуров в Китай, нарушая обязательства, взятые на себя в соответствии с Конвенцией ООН по делам беженцев от 1951 г., Протоколом от 1967 г. и международным правовым принципом недопустимости принудительной высылки. За последние годы правительство Китая активно задерживало казахов и других мусульман в пределах своих границ. Согласно информации, полученной от Государственного департамента, начиная с 2017 г. китайское правительство содержит от 800 000 до, как полагают, более чем двух миллионов уйгуров, казахов, киргизов и других мусульман в лагерях для интернированных. Информация об этих лагерях существует во многом благодаря работе казахских активистов, таких как Серикжан Билаш, этнический казах, изначально проживавший в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе Китая, который выступает в защиту своих соотечественников, находящихся в лагерях. В то время как некоторые мусульмане-казахи, задержанные в Китае, были выпущены в 2018 г. и были вынуждены остаться в стране, приблизительно 2000 мусульман-казахов, как сообщалось, получили разрешение эмигрировать в Казахстан. Одной из этнических казашек, от имени которой выступал Билаш, была Сайрагул Сауйтбай, гражданка Китая, которая бежала из одного лагеря в апреле 2018 г. после того, как ее заставили преподавать здесь. Казахские власти арестовали Сауйтбай в мае, когда она перешла границу, но в августе суд отклонил ее депортацию в Китай. К концу отчетного периода ее статус оставался неопределенным после того, как Казахстан дважды отклонял ее просьбу о предоставлении убежища. Вместе с этим, 10 марта, уже после отчетного периода, Билаш был задержан правоохранительными органами в городе Алматы на юге страны и доставлен в столицу, город Астана. На следующий день он был обвинен в «разжигании межэтнической вражды» за выступление от имени этнических казахов, таких как Сауйтбай. Подобные случаи способствовали проявлению народного возмущения и постоянных протестов против казахского правительства, которое систематически пренебрегало интересами простых граждан.

Преследование христиан-протестантов. В Казахстане христиан нередко штрафуют за распространение религиозных текстов без лицензии, обсуждение религии без обязательной регистрации в качестве «миссионера», а также проведение незарегистрированных собраний для отправления религиозных культов. Церкви, принадлежащие к Баптистскому совету церквей, проявляют гражданское неповиновение,

отказываясь соблюдать законы о регистрации во всех бывших республиках Советского Союза, в которых они существуют. Из восьми административных обвинений, вынесенных против христиан в 2018 г. за проведение религиозных собраний или участие в них, семь было вынесено Баптистскому совету церквей.

В конце 2018 г. полиция устроила рейд во время собрания Баптистского совета церквей в городе Алматы. Полиция произвела видеосъемку всех присутствующих и конфисковала религиозную литературу для «экспертного анализа». Пастор, Эдуард Нейфельд, был обвинен в нарушении закона о религии, проводя не получившее одобрения собрание и распространяя материалы религиозного характера, которые не получили «положительной оценки в результате экспертного анализа по религиоведению». 28 января 2019 г., уже после отчетного периода, пастор Нейфельд был оштрафован на сумму, эквивалентную 667 долларам США или приблизительно равную двум среднемесячным заработным платам. В течение следующих нескольких недель полицией был устроен рейд еще в двух церквях в составе Баптистского совета, и были присуждены аналогичные штрафы за их незарегистрированные собрания.

Официальная регистрация церкви еще не гарантирует отсутствие преследований со стороны властей. 25 февраля 2018 г. полиция устроила рейд в протестантской церкви «Новая жизнь» в городе Кызылорда в ответ на отчет о том, что на собрании присутствуют дети. Они требовали увидеть документы о регистрации церкви, окружив здание желтой лентой, проводя видеосъемку всех присутствующих и не позволяя никому покинуть помещение. Офицеры полиции потребовали, чтобы все присутствующие дети назвали своих родителей. Каждого участника заставили написать заявление, в котором бы объяснялось, почему они пришли в церковь, когда они начали приходить в церковь, заставлял ли их кто-либо это делать и читают ли они какую-либо религиозную литературу. Около 20 участников забрали в полицейский участок и допрашивали несколько часов. Религиозная литература, в том числе Библия пастора, была изъята, несмотря на то, что на нее уже было получено одобрение от официальных цензоров. Пастора забрали в центр наркологической экспертизы и заставили пройти проверку на наличие алкоголя в крови перед тем, как его начали допрашивать в полицейском участке. Он был задержан на шесть часов, что вдвое превышает срок, разрешенный в соответствии с законодательством, и обвинен в «разжигании розни» — обвинении, которое предусматривает до 10 лет тюремного заключения. Обвинение позднее было отменено.

30 марта официальным лицом из регионального отдела Комитета по делам религий в западном Казахстане было отправлено письмо лидерам местных христианских объединений, все из которых были официально зарегистрированы. В письме требовалось указать полное имя, возраст, место учебы и государственный идентификационный номер всех несовершеннолетних участников объединений. Данные якобы были необходимы для

текущего официального исследования и «мониторинга», и только христианские объединения были для этого отобраны.

Свидетели Иеговы. Свидетели Иеговы сообщили об улучшении обстановки в 2018 г. В Казахстане данное объединение остается легальным, и его конгрегации могут быть зарегистрированы. Как и другие религиозные объединения, участвующие в распространении своих убеждений, в прошлом свидетели Иеговы преследовались за несанкционированную миссионерскую деятельность. В январе 2017 г. Теймур Ахмедов был арестован за обсуждение своего вероисповедания с полицейскими информаторами под прикрытием, которые тайно записали разговор с ним. 2 мая 2017 г. он был приговорен к пяти годам тюремного заключения, несмотря на то, что ему поставили диагноз рак толстой кишки, когда он был в заключении. В октябре 2017 г. и повторно в январе 2018 г. Рабочая группа ООН по незаконным задержаниям [призвала](#) к немедленному освобождению Ахмедова, чтобы он смог пройти эффективное лечение в больнице. 4 апреля 2018 г. он был освобожден из тюрьмы после получения полного президентского помилования от Назарбаева.

Прочие религиозные меньшинства. Русская православная церковь поддерживает хорошие отношения с правительством Казахстана и характеризуется значительным присутствием, особенно среди русского меньшинства на севере. Известные православные священники устно поддерживают Назарбаева, а президент выступает с ежегодными телевизионными поздравлениями по поводу православного Рождества, что отражает уникальный многоконфессиональный характер исторического развития Казахстана. Говоря о независимости (автокефалии), недавно предоставленной Украинской православной церкви, глава казахского Сената заявил, что приходы Православной церкви в Казахстане объединены и не нуждаются в автономии.

Кроме того, правительство Казахстана поддерживает хорошие отношения с Ватиканом, а католики являются единственным религиозным объединением, освобожденным от регистрации. Назарбаев отметил начало шестого Съезда лидеров мировых и традиционных религий, представив награду Ватикану за его «вклад в межрелигиозный диалог». Прочие религиозные меньшинства, находящиеся в Казахстане, также были представлены на Съезде, отражая статус, которым они, как правило, пользуются в стране. К известным участникам относились вице-президент Всемирного конгресса буддистов Чойжилжавин Дамбажав, главный ашкеназский раввин Израиля Давид Лау, главный сефардский раввин Израиля Ицхак Йосеф и иранский шиитский священнослужитель Мохсен Араки.

Политика США

После распада Советского Союза Соединенные Штаты были первой страной, признавшей независимость Казахстана, и в настоящее время они являются крупнейшим прямым иностранным инвестором в Казахстане. Ко времени получения независимости Казахстан располагал одним из крупнейших в мире запасов ядерного оружия, в том числе 1410 стратегических ядерных боеголовок, размещенных на его территории, и не разглашенное число единиц тактического ядерного оружия. К 1994 г. он всех их обменял на улучшение отношений с Западом. Ключевые двусторонние проблемы, обсуждаемые с Соединенными Штатами, включают региональную безопасность (как, например, усилия по стабилизации ситуации в Афганистане) и нераспространение ядерного оружия. В 2018 г. Казахстан и Соединенные Штаты [подписали](#) четвертый по счету пятилетний план по укреплению военного сотрудничества посредством программ наращивания военного потенциала. Программы Агентства Соединенных Штатов по международному развитию (USAID) в Казахстане помогают поддерживать гражданское общество, повышают степень доступа к информации, укрепляют гражданские инициативные группы, содействуют независимости судебных органов и способствуют защите прав человека. Агентство USAID также способствует развитию партнерских отношений между правительством Казахстана и организациями гражданского общества.

16 января 2018 г. президент Дональд Дж. Трамп принял президента Назарбаева в Белом доме, где они [обсудили](#) улучшение торговых и экономических связей между двумя странами. 17 января вице-президент Майкл Р. Пенс встретился с Назарбаевым и подчеркнул важность уважения гражданских свобод, [«в особенности выполнения обязательств, связанных с защитой свободы вероисповедания»](#). Заместитель государственного секретаря Джон Дж. Салливан повторил это послание в июле 2018 г., когда он [встретился](#) с Министром иностранных дел Казахстана Кайратом Абдрахмановым в Вашингтоне и обсудил вопросы свободы вероисповедания.

В 2018 г. сотрудники посольства США встретились с представителями правительства Казахстана, чтобы убедить их в уважении свободы вероисповедания, выразить обеспокоенность по поводу негативного влияния легального преследования религии со стороны правительства и подчеркнуть роль свободы вероисповедания в противодействии насильственному экстремизму.